

Кровь не вода

Наоки Хасэгава

Очередной учебный день подошел к концу, но Наоки не торопился идти домой. Дополнительные занятия на сегодня отменились, и вернувшись прямо сейчас, он был бы обречен слушать нотации от матери. В последнее время та стала очень нервной и чаще обычного заводила разговор о его будущем, словно каких-то великих свершений ждала от сына уже в ближайшие месяцы. И все это откровенно напрягало, рождая шальные мысли, которые Наоки, в силу некоторой твердолобости, даже не мог толком оформить в конкретные подозрения, предпочитая просто гнать из головы. Вот и сейчас юноша предпочел не разбираться с начинающей очерчиваться проблемой, а просто направился в расположенный неподалеку от школы маленький парк, планируя сделать несколько красивых кадров. Возможность последнего упускать не стоило, поскольку сегодня у него в кой-то веке оказался с собой фотоаппарат, взятый по просьбе классного руководителя. Да и погода радовала отсутствием дождя, лившего чуть ли не каждый день, как это, впрочем, обычно и бывало в это время года. И все это вместе позволяло Наоки провести приятный вечер, прежде чем вернуться домой и быстро пробежать в свою комнату, ссылаясь на гору домашних заданий.

Но воплотиться в жизнь планам юноши так и не удалось. Не успел он провести в парке и десяти минут, как навстречу ему попала шайка идиотов из 3-D, во главе со своим бессменным лидером Сакураи Рику. Сукураи рос в не слишком обеспеченной семье и всегда бесился, видя у сына матери-одиночки, не прилагающей особых усилий на работе, очередную дорогую вещь. И, естественно, фотоаппарат, который могли позволить себе разве что профессиональные фотографы, сразу привлек его внимание, давая повод в очередной раз пристать к "избалованному сыночку гуляющей мамы, чей отец наверняка был каким-нибудь позорным якудза".

И если первое время Наоки честно молчал и пытался уйти, что было немного проблематично, благо дорогу ему преграждала шайка Сакураи, то после очередного яркого описания с кем и в каких отношениях состояла его мать, кулак Ватанабэ сам полетел в челюсть обидчика, а потом подключилась и вторая рука, благодаря чему любитель пообсуждать чужих родителей очень скоро оказался на земле. Зная о тяжести кулака "школьного психа", остальные члены шайки принялись оттащить его от своего помятого главаря, а Наоки, вошедшему в какой-то боевой транс и практически переставшему чувствовать боль от времени от времени проскальзывающих по нему осторожных ударов, только и оставалось на автомате от них отбиваться, как дикому кабану от стаи охотничьих псов, одновременно с этим стараясь не выпустить свою "добычу".

Томико Икеучи

После уроков в этот хороший теплый хороший день Томико решила прогуляться по парку, около которого располагалась школа. Положив учебники в рюкзак, она осторожно вышла из школы, спустилась по ступенькам и, сунув наушники в уши, стала слушать музыку. Играла классическая мелодия не то Шопена, не то Вагнера. Легкий ветерок нежно касался ее кожи лица, жизнь была хороша и прекрасна.

Хотелось петь, играть, радоваться.

С Наоки она почти не встречалась, но иногда они сидели вместе за столом в столовой или встречались на остановке. Одноклассницы издевались, называли их "сладкой парочкой твикс". Томико терпела оскорбления и унижения, но ничего не делала. Она не хотела, чтобы маму или папу вызывали в школу за ее плохое поведение.

Она шла по парку, как услышала голоса. Пошла на них и увидела стайку старшеклассников, которые дрались с Наоки. Эти отморозки, а иначе никак она не могла их назвать, часто обижали и ее одноклассниц, а ее, тихоню, не трогали. Девочка сглотнула, и подбежала к ним. Взяла одного за рубашку и попыталась его оттолкнуть. Но сил было мало.

- Пустите его! Вы же его убьёте! - ей удалось оторвать одного драчуна от Наоки. Парень хотел что-то сказать, но в его челюсть впечатался кулак. Томико посмотрела на него и сглотнула. Было страшно.

Наоки Хасэгава

Обычно репутация Наоки, как неуравновешенного здорового психопата, которого лучше не злить, сильно ему мешала, но сегодня был тот редкий случай, когда она, наоборот, защищала его от серьезных ударов. Неважно, насколько он превосходил по росту-весовым показателям и физической силе своих противников, с несколькими любителями разнять кулаки юноша бы никогда не справился. Но на практике оказалось, что лишний раз бить его боялись, чтобы не перенаправить ярость "дикого кабана" на себя. И, не появившись Томико, и без того помятый Сакураи имел все шансы получить серьезные травмы, из-за затянувшейся возни вокруг его тела. Но включение во все это действие девочки заметно изменило расклад, вместе с этим возвращая Наоки во вменяемое состояние.

С первогодкой будущий выпускник не сказать чтобы много общался, согласно своему первоначальному плану иногда составляя ей компанию в столовой или перебрасываясь парой-тройкой фраз при встрече. Но общался. Причем, не ради какой-то конкретной цели, а так, как это обычно делали все нормальные люди, что уже можно было считать великим достижением. А сейчас из-за него девочка рисковала попасть под горячую руку одного из разозленных членов шайки Сакураи, что Наоки не мог допустить, моментально переключившись с поверженного обидчика на необходимость держать всю эту компанию от Томико подальше, первым делом вывернувшись и повторно залепив в челюсть тому, кого девочка только что оттащила и ударила. Но не успел он толком разобраться с первым опасным моментом, как интерес к его неожиданной защитнице проявил еще один ученик 3-D, решивший оставить проблемную цель и заняться легкой добычей, схватив девочку за руку и потянув на себя.

Поскольку помимо практически переставшего сопротивляться Сакураи на Наоки все еще болтался один из его прихвостней, а получивший в челюсть уже пришел в себя и жаждал мести, ситуация складывалась явно не в пользу Ватанабэ. Если скинуть с себя щуплого паренька он мог без особого труда, то при включении второго имел все шансы проиграть, ну или потерять слишком много времени, за которое Томико

бы причинили боль. А это было то, что Наоки не мог позволить, даже если ему надо было бы разорвать себя на куски, чтобы высвободить хотя бы одну часть и направить ее на помощь девочке.

А потом пришло странное тепло, начавшее подниматься из глубин и постепенно наполнять его тело, останавливаясь где-то в районе кулаков и наливая их приятной тяжестью. Плохо понимая, что делает, Наоки относительно свободной рукой попытался дотянуться до земли, пытаясь захватить горсть и кинуть в глаза противнику, до которого не имел возможности дотянуться каким-то другим способом, но так и не успел ничего толком ничего сделать, поскольку послушные песчинки словно поняли его желание и взметнулись вверх сами, отвлекая неудавшегося мстителя. Но поскольку времени разбираться с происходящим у Наоки не было, юноша, напрягшись, скинул оставшегося "охотничьего пса", резко поднялся, сделал выпад и сильно ударил по руке парня, державшего Томико. От неожиданности тот ослабил хват, давая Ватанабэ вырвать руку девочки из захвата, чем Наоки и воспользовался, оттаскивая Томико от орущей в их сторону всякие гадости компании. И понимая, что оставаться на одном месте, провоцируя продолжение драки, одно из худших возможных решений, юноша перехватил руку своей маленькой подружки и бегом бросился вглубь парка, увлекая девочку за собой.

Томико Икеучи

Если кто-то думал, что девочка не боялась, то это было самое огромное заблуждение. Врзаться-то обидчику у нее получилось, но на этом все ее мужество закончилось. Потому что почти сразу ее взяли за руку, достаточно грубо, причинив боль, заставив вскрикнуть. На глазах появились слезы, и это вызвало смех одного из старшеклассников. Томико понимала, что если не сделает что-то, то может пострадать. Посмотрев на свои длинные ногти на пальцах, девочка оставила на лице держащего ее парня царапины. Он взвыл от боли, что-то прошипел и приготовился ее ударить. Она зажмурилась.

Через мгновение ее выдернули из лап этих отморозков, и она пошатнулась. Открыв глаза, она увидела, что один парень лежит на земле и протирает глаза, кто-то кому-то помогает встать, а зачинщик этого беспорядка прислоняет руку к разбитому носу. Но думать над тем, что случилось, времени не было - Наоки потянул ее прочь, и они побежали. Через некоторое время остановились, и Томико прислонилась к дереву и всхлипнула. Да, было страшно.

- Т-ты как? - Спросила она, чуть успокоившись. Хотя сердце хотело выскочить из груди.

Наоки Хасэгава

Далеко бежать не пришлось. Команда Сакураи не стала преследовать проблемную парочку, поскольку небольшая потасовка привлекла к себе внимание солидного вида мужчины. И затаившись все это безобразие, участники драки имели все шансы загреметь к участковому. Хотя на них и так могли пожаловаться в школу, благо вычислить последнюю не составляло труда из-за месторасположения парка и красующейся на школьной форме драчунов эмблемы, направляющей всех заинтересованных лиц в административную часть расположенного неподалеку учебного комплекса. Но, предпочитая решать проблемы по мере их поступления,

Наоки решил пока не думать о возможных неприятностях, сосредотачиваясь на настоящем моменте.

- Со мной все нормально, - юноша выпустил руку Томико и осмотрел свою одежду. Мятая и не слишком чистая, та словно кричала о недавней стычке, вынуждая в скором времени в очередной раз оправдываться перед матерью за свое поведение. Что же до синяков и ссадин - те по большей части были не видны, пусть бок, в который влетел чей-то кулак ощутимо побаливал. И, пожалуй, отсутствие серьезных видимых повреждений можно было считать настоящей удачей, дающий шанс не превратить завтрашний школьный день в затяжные разборки с сомнительным результатом.

- А ты как? Рука болит? - Если он все увидел правильно, а странная история с землей породила на этот счет некоторые сомнения, кроме инцидента с рукой ничего угрожающего здоровью Томико не было. Но убедиться все-таки стоило, поскольку в пылу маленького сражения Наоки мог и пропустить что-то важное или недооценить силу, с которой парень, чьей фамилии он не помнил, прихватил его маленькую защитницу.

Томико Икеучи

Томико посмотрела на свою руку. На предплечье красовалось красное пятно, возможно будет синяк. Девочка отдышалась и перевела взгляд на своего знакомого. Он выглядел чуть похуже, но видимых повреждений не было. Мятая и грязная одежда.

- Я тоже вроде ничего. Мне было страшно, но я никому никогда не позволяла обижать тех, кто мне дорог. Спасибо, что не бросил меня, - улыбнулась Томико и посмотрела в ту сторону, откуда они бежали. Там слышались голоса и ругань. Наверное, этим отморозкам досталось, их забрали в полицию. Так им и надо! Нечего бросаться на простых людей и завидовать им.

- Ты точно в порядке? - Спросила Томико, скользя по лицу Наоки. Видимых повреждений нет, никаких ссадин и синяков тоже, это хорошо. Но что скрывала одежда она не могла понять. Не просить же его снять рубашку.

От этих мыслей щеки налились смущенным румянцем, и девочка усмехнулась. Нет, это глупо. Он точно покрутит около виска пальцем и уйдет, назвав ее идиоткой.

- Наоки, я тут живу небалеко. Пойдем ко мне, я тебя угощу горячим чаем и помогу привести твою форму в порядок, - ляпнула она перед тем, как поняла, что сказала. Еще сильнее покраснела и опустила голову.

Наоки Хасэгава

Странная фраза "кто мне дорог" дошла до сознания Наоки не сразу. Подобные вещи он обычно слышал от матери или бабушки, но уж никак не от какого-нибудь человека не имеющего отношения к его маленькой семье. Приятели по команде неплохо к нему относились, пусть и соглашались с его выбором держать некоторую дистанцию, но дружба... Пожалуй, этим словом юноша не мог охарактеризовать свои отношения с кем бы то ни было уже много лет, лишь иногда задумываясь о том, что

было бы, умей он сходить с людьми хотя бы немного лучше.

- Со мной все хорошо. - Наоки бросил взгляд на пострадавшую руку девочки, пытаясь определить, насколько ее слова соответствуют действительности. - А вот ты меня прости. Надеюсь, дело не дойдет до полиции, иначе нас моментально сдадут, и не только у меня, но и у тебя могут быть проблемы. - Юноша уже пару раз сталкивался с участковыми, и, благодаря произведенному на него впечатлению, предпочел бы больше не пересекаться с полицией. Эти люди никогда не пытались докопаться до сути проблемы, предпочитая сразу во всем обвинять инициатора драки, коим обычно выступал именно он, планомерно зарабатывая себе плохую репутацию.

- Это не слишком удобно. У тебя же дома наверняка кто-то есть. - Со времен средней школы Наоки не заходил в гости к одноклассникам, да и вообще людям, имеющим хоть какое-то отношение к школе. Но сейчас нежелание показываться в таком виде на глаза и без того нервной матери заставило его задуматься на столь непривычную и щекотливую тему. Если синяки на теле он смог спрятать под одеждой, а лицо ему по счастливой случайности удалось уберечь, то одежда практически кричала о недавней драке, перечеркивая все обещания, которые он давал буквально неделю назад, когда мать в очередной раз завела разговор о его будущем и необходимости вести себя соответствующим образом, чтобы не оказаться среди проигравших, коих, по ее словам, эта суровая жизнь никогда не щадила. По причине чего мысль согласиться на предложение Томико шальным вихрем пронеслась в голове Наоки и так и не исчезла окончательно, оставляя небольшую лазейку на тот случай, если девочка посчитает появление в ее доме гостя вполне уместным и не способным принести ей новые проблемы.

Томико Икеучи

- А я не боюсь проблем, - храбро заявила девочка и нервно хихикнула, представив, как завтра вся школа будет говорить о том, что она защитила старшекласника. С одной стороны ей тоже хотелось быть храброй, но это как-то, с другой стороны, звучит неправильно. Ведь девочки не должны защищать мальчиков. Хотя в ее классе мальчики не особо сильные и смелые. Томико даже думает, что ее одноклассники при какой-то серьезной ситуации сбегут быстрее девочки. Или спрячутся за спину девчонки.

Да и Ёсида-сан был таким же. Просто убил учителя математики, чтобы замести следы. Да еще и громче всех доказывал, что мама была шлюхой...

Томико вздрогнула, не понимая, к чему именно сейчас пришли эти мысли, и решила вечером поговорить на эту тему с мамой или с папой. Лучше с папой. Потому что это должно было забыться, удалиться из памяти, но почему-то не удаляется.

- Мой папа полицейский, он бы помог нам. Да и эти отморозки напали на тебя, Наоки, - Томико выделила эту фразу. - А тот, кто нарушает закон, должен быть наказан. Ты защищался.

Она отлипла от дерева и кивнула.

- У меня сейчас дома никого нет. Мама в вечернюю смену работает. Пойдем, здесь недалеко, - Томико улыбнулась и направилась по тропинке в сторону выхода.

Наоки Хасэгава

- А стоит, покачал головой Наоки на заявление девочки об отсутствии страха перед грядущими проблемами. - У меня уже и так репутация хуже некуда, а ты еще вполне можешь влиться в какую-нибудь компанию. - Реши Томико перестать с ним общаться, юноша не стал бы ее в этом винить, посчитав подобный выбор самым верным из возможных. Хотя, пожалуй, подобный поворот событий его бы немного расстроил, несмотря на все попытки рассматривать ситуацию с точки зрения холодной логики.

- Так я же и начал драку и нанес противникам больше повреждений, чем они мне, поэтому, строго говоря, меня и должны наказать в первую очередь. - Слова Томико показывали, что начало потасовки она не видела, свалив все на ребят из шайки Сакураи. А ее отец, раз уж он оказался полицейским, наверняка не стал бы церемониться с проблемным приятелем дочери, даже если бы знал о причинах его поступка. Необходимость следовать букве закона обычно превращала полицейских в упрямых чурбанов и заставляла чуть ли не в каждом несовершеннолетнем видеть потенциального преступника. По крайней мере, именно такое впечатление у него сложилось благодаря общению с представителями правоохранительных органов, с которыми несколько раз Ватанабэ сталкивала его несдержанность.

- А...Ну... Хорошо. - после некоторых колебаний согласился Наоки, быстро стряхнув часть песка с брюк, стараясь хоть как-то привести себя в порядок, и направившись следом за Томико. Как именно вести себя в гостях юноша не понимал, поэтому пообещал себе просто во всем слушаться девочку и постараться не доставить ей своим визитом никаких неудобств, раз уж она и так из-за вмешательства в мальчишеские разборки оказалась в опасном положении.

Томико Икеучи

- Не, мне с этими отморозками не по пути. Я сейчас про одноклассников. Так что я не боюсь никаких проблем, - снова упрямо заявила девочка, потихоньку успокаиваясь. Она направилась к остановке.

Автобус подошел сразу, нужно проехать три остановки и пройти немного пешком, двигаясь на север. Третий дом слева, второй подъезд, одиннадцатый этаж. Весь путь молодые люди молчали, перекидываясь лишь изредка дежурными фразами. Томми думала, что старшеклассники могут завтра устроить ей "темную". Хотя у нее был козырь - она позвонит папе, и этих отморозков пересажаят. Потому что нельзя шутить с дочкой полицейского!

Томико открыла дверь и включила свет. Вошла в квартиру и сняла обувь.

- Вот, наша скром... квартира, - смущенно пробормотала она. Наоки был первым человеком, которого она пригласила в свою квартиру. Им с мамой до сих пор было неудобно и неуютно в городе. Здесь друзей не было, не было и шумных посиделок на крыльце. Собственно, и крыльца не было. - Вот ванна, тут можно помыть руки. Потом проходи на кухню. Ты будешь чай или что-то еще? Могу разогреть лагман.

Это как рамен, только сытнее и с бараниной. Ты ешь баранину? Ой, прости, я, наверное много болтаю?

И Томико, вспыхнув, убежала на кухню, чтобы чем-нибудь занять себя и не выглядеть глупо.

Наоки Хасэгава

Рассуждения Томико об отморозках показались Наоки немного странными, поскольку обычно в эту категорию попадал он сам. Но раз его маленькая защитница решила запихнуть туда всех своих одноклассников, вероятно, на это у нее имелись свои серьезные причины, лезть в которые юноша не планировал. Он вообще предпочитал не задавать лишних вопросов, а потому большую часть пути до квартиры Томико они провели в молчании, думая каждый о чем-то своем. Лично сам Наоки пытался просчитать последствия сегодняшней стычки, но, даже понимая всю серьезность ситуации, не особенно жалел о своем поступке, считая, что Сакураи перешел все допустимые границы. А еще и мог стать причиной поломки фотоаппарата, который хоть и был убран в рюкзак до начала драки, имел все шансы во время возни получить какие-нибудь повреждения.

- Да, спасибо, - Аккуратно сняв обувь и положив в прихожей рюкзак, Наоки отправился в ванную, попутно оглядывая жилище Томико. Несмотря на ее попытку сказать о скромности квартиры, та явно не входила в категорию бюджетных, как, собственно, и квартира, к которой они жили с матерью. Последнее рождало массу вопросов, поскольку обычная работница комбини, выходящая на неполный день и имеющая несовершеннолетнего сына, явно не могла позволить себе такую роскошь, не имея альтернативного дохода.

- Баранина? Никогда не пробовал, - немного удивленно ответил Наоки, не ожидая столь необычных угощений, но задавать какие-то дополнительные вопросы постеснялся, предпочтя пока просто закончить с водными процедурами и осторожно пройти на кухню, где его уже ждала Томико.

Томико Икеучи

Томико захлопала дверками шкафчиков и тумбочек, что-то уронила и попыталась успокоиться, сунув руки под струю теплой воды. Когда стало немного легче, Томико достала из холодильника заготовки для лагмана. В отдельной кастрюльке был куриный бульон, в контейнере лежала лапша домашнего приготовления. Сначала девочка хотела ее засушить, но оказалось, что после этого она нереально долго должна вариться. Поэтому часть была в холодильнике, а часть в контейнере. Родителям очень нравилась лапша, поэтому уходила она очень быстро. Машинка для раскатки и резки теста есть, так что проблем никаких нет. Еще в одном контейнере лежала нарезанная баранина. Все ингредиенты надо смешать, отварить до готовности и подавать. Томико быстро все разогрела, разлила по пиалам и поставила их на стол. Как раз в этот момент на кухню вошел Наоки.

- Вот и попробуешь. Мне она нравится. Надеюсь, тебе тоже, - Улыбнулась Томико и положила палочки рядом с пиалой. Села напротив.

Наоки Хасэгава

Приятный и немного необычный запах щекотал ноздри, а скорость Томико, с которой та умудрилась что-то разогреть, впечатляла. Хотя Наоки и не удивился бы, провозись он в ванной дольше, чем ему показалось изначально. Ему иногда случалось теряться во времени, особенно если юноша был занят чем-то для него интересным. Но даже банальные действия, направленные на удаление пятен с брюк вполне, могли погрузить его в полумедитативное состояние. Что, вероятнее всего, произошло и на этот раз, давая девочке возможность похозяйничать в его отсутствие.

- Спасибо, - немного растерянно поблагодарил Наоки, занимая указанное место. Он никак не ожидал, что его сразу начнут кормить, мысленно прикидывая, как мать отреагирует на отказ от ужина. Хотя сам факт посещения сыном чьего-то дома, который юноша озвучивать не планировал, должен был ее несказанно порадовать. Только вчера Ватанабэ Каори потратила не менее получала на попытку донести до проблемного отпрыска непреложную на ее взгляд истину - умение сходить с людьми гарантирует не меньше пятидесяти процентов успеха в любом деле. На что Наоки даже пару раз кивнул, естественно, думая в этот момент о чем-то своем.

- Да, это очень вкусно, - честно признал гость сняв первую пробу. С подобной версией приготовления лапши он сталкивался впервые, как и с бараниной, показывающей, что отец Томико, вероятно, не такой и простой и уж точно не бедный полицейский. А ее мать... Единственное, в чем Наоки был уверен, та не являлась японкой и, судя по всему, привнесла немало своих традиций в интернациональную семью.

Томико Икеучи

Старшеклассник, молодой человек, друг? - выглядел как-то растерянно и неуютно. Оно и понятно - сама Томико чувствовала себя не намного лучше, а краснота её щёк говорила о том, что ей всё ещё стыдно. ей казалось, что она навязывается. Всё-таки не стоило приглашать его к себе домой. Хотя в этом нет ничего неправильного - мама разрешает ей приводить домой одноклассников, правда Томико так никого к себе не приглашала, да и папа тоже не против, как она думала. да и Наоки не просто какой-то мальчишка, а он ее спас от стайки отморозков. Да, если папа будет недоволен присутствием в квартире ее нового друга, то она просто скажет, что наоки её защитил от стаи отморозков. И ничего, что на самом деле на неё никто не нападал, знать это необязательно. Рука покраснела - значит было место причинение боли.

Томико мотнула головой, попытавшись избавиться от своих неправильных и ненужных в данный момент мыслей, и посмотрела, как Наоки ест её стряпню. Ей нравилось готовить, и она очень жалела, что в школе нет кулинарного кружка. Хотя препарировать лягушек ей тоже нравилось.

- Спасибо. Я люблю готовить, - сказала девочка, пытаясь сообразить, о чём с ним разговаривать. Было неудобно. - Вот, так мы живём. С мамой и папой, - договорила она, а потом только поняла, что сморозила глупость. - А у тебя есть братья или сестры? Или ты один в семье? - Попыталась она исправить положение, но у нее ничего не вышло.

Наоки Хасэгава

Вроде никаких особых глупостей он и не говорил, но Томико, как Наоки показалось, чувствовала себя не слишком уютно в его компании. Да и разговор у них пока больше крутился вокруг достаточно банальных вещей, как это обычно бывало в непривычных для молодых и неопытных людей ситуациях. Поэтому юноша предпочел сосредоточиться на еде, чтобы случайно не сказать лишнего, пока в его сторону не полетела пара вопросов, игнорировать которые было бы невежливо.

- Нет, ни братьев, не сестер, - ответил Наоки, прожевывая очередную порцию нового для него блюда. - Мы живем с матерью вдвоем. А отца я не видел никогда. Даже фамилии его не знаю.

Наверное, достаточно было ограничиться первой частью, касающейся матери, но раз Томико упомянула обоих родителей, юноша посчитал правильным ответить ей тем же, пусть его короткий рассказ мог повлечь за собой новые вопросы. Ничего от нее скрывать Наоки не собирался, поэтому, решив девочка узнать какие-то подробности его жизни, был готов все честно и подробно рассказать. Да и сплетни так быстро разлетались по школе, что он совсем не удивился бы, выяснив, что Томико уже слышала грязные истории о внебрачном сынке какого-то богатея. Последнее ему удалось окончательно подтвердить года три назад, но на этом Наоки предпочел остановиться, не копаясь в мутной истории дальше, поскольку даже такому тугодуму в определенных моментах, как юный представитель семьи Ватанабэ, хватило ума понять - у матери есть серьезные причины никому и ничего не рассказывать.

Томико Икеучи

У Наоки тоже не было отца, как когда-то и у нее. Ведь жила она раньше на своем маленьком островке, где все друг друга знают, с мамой и бабушкой, а о папе не особо знала. Точнее, не знала ничего кроме того, что он был полицейским. И она была уверена на все сто, нет, триста пятьдесят девять процентов, что если бы мама не пропала, то и не стала бы она, Томико Икеучи, искать своего папу. Да и маме тяжело было с папой. Все-таки они пятнадцать лет не виделись. Но Томико Сугино ей нравится больше, чем Томико Икеучи.

- А я тоже жила без отца. Моя мама рано забеременела, а бабушке предложили работу на том острове. Я там выросла, о папе ничего не знала, а потом... - Томико осеклась, решив, что не стоит об этом рассказывать. Все равно ее никто не поймет. Ну да, что такого - мать ведь спаслась. Так ей в прошлой школе сказала одноклассница, за что получила по роже. Да и действительно, что в этом такого. Никто не погиб, все живы-здоровы. Были.

- В общем, потом мы нашли друг друга. Но тебе это, наверное, не интересно.

Томико улыбнулась и доела лагман.

- Тебе понравилось? Я сама готовила, по старинному рецепту. У бабушки было много разных рецептов. Я даже один раз пробовала оленя. Но он мне не понравился. Может, хочешь чаю? - девочка собрала пиалы и поставила их в мойку.

Наоки Хасэгава

Наоки потребовалось время, чтобы до конца понять смысл рассказа Томико. Получалось, за границей она никогда не жила и какое-то время своего отца не знала, пока тот, каким-то образом, не встретился с ее матерью. Но сейчас все, судя по всему, нормализовалось, и девочка была вполне довольна своими семейными отношениями, если, конечно, он правильно проинтерпретировал ее слова и тон голоса. В последнем Наоки имел привычку сомневаться, поскольку поведение людей временами не объяснялось никакой логикой.

- Хорошо, что у вас все сложилось благополучно. - Не зная, что сказать еще, Наоки снова вернулся к еде. Его собственная история уж точно не могла повторить историю сидящей рядом девочки. Отец прекрасно знал и о его существовании, и о местонахождении, не горя особым желанием встречаться с сыном. Хотя тот факт, что он вообще поддерживал внебрачного ребенка вызывал немало вопросов. На взгляд Наоки, он мог изначально посоветовать любовнице разобраться с нежелательной беременностью или просто откупиться от нее приличной суммой. Но нет. Этот человек, оставаясь в тени, поддерживал сына вот уже более семнадцати лет, и юноша очень надеялся, что когда-нибудь его не попросят "оплатить" выросший до невообразимых размеров долг.

- Чай? А, да. То есть нет. Спасибо. Было очень вкусно. - Занятый своими мыслями Наоки не сразу сообразил, что его спрашивает маленькая хозяйка. Но раз все уже было съедено, не собирался долго пользоваться чужим гостеприимством и доставлять еще большие неудобства.

- И ты не против, если я проверю фотоаппарат? Он в рюкзаке и мог пострадать во время драки. - О своей камере Наоки не забывал ни на минуту, но раз Томико так активно принялась его угощать, посчитал невежливым отвлекаться и лезть в рюкзак, пока не подвернулась подходящая возможность.

Томико Икеучи

- Ну, тогда я сама выпью, - пожала плечами девочка и налила себе в кружку кипяток. Положила туда пакетик чая из коробки, купленной в ближайшем супермаркете, поболтала его немного и отложила на блюдечко. Вернулась к своему месту.

- Не знаю, как мальчику жить без отца, но у меня был друг на острове, он жил без матери, и вроде ничего странного не было. Но все-таки жизнь на острове отличается от жизни в большом городе, и я не уверена, что вообще смогла бы здесь жить. Если честно, я планировала после окончания средней школы уехать на соседний остров, там есть старшая школа. Еще институт тоже есть. Но получилось так, что папа нас забрал сюда. Все-таки в городе возможностей больше. Но... мама отказалась сидеть дома и заниматься хозяйством. Мои мама и бабушка из России, приехали в Японию, когда маме было пять или семь лет... Тебе, наверное, неинтересно это слушать?

Томико отпила немного чая и посмотрела на Наоки. Он спросил разрешения посмотреть свой фотоаппарат, и Томико кивнула.

- Они из-за фотоаппарата подрались с тобой? У нас на острове тоже такое было -

стоило кому-то с большой земли привезти что-то необычное, как его весь остров ненавидит. Но я... не ненавижу тебя.

Опять она говорит что-то совсем не то, что надо. Щеки налились румянцем, стали почти бордовыми, и девочка опус ила голову и стала рассматривать дно чашки.

Наоки Хасэгава

- Да мне нормально живется боз отца, - уточнил Наоки момент, получившийся не слишком однозначным. И на том снова замолчал, поскольку Томико продолжила рассказ о своей жизни, заметно отличающейся от его собственной, постепенно позволяя узнать себя с новой стороны.

- Получается у тебя русские корни, - пробормотал Наоки, добавляя для себя несколько штрихов к уже имеющемуся образу девочки. - А отец, значит, японец. Ну да, так все выходит правильно. - Любящий порядок юноша, не без удовольствия закрыл тему, к которой мысленно возвращался уже не раз, пытаюсь определить происхождение Томико по ее внешности. И, надо сказать, без подсказки он так бы и не справился, плохо разбираясь в людях европейского типа.

- Не совсем из-за фотоаппарата. - Задумавшись, Наоки чуть не пропустил момент, когда ему задали вопрос о причине драки. - Скорее, из-за его стоимости. Наличие дорогих вещей у сына матери-одиночки, часто меняющей место работы, вызывает определенные подозрения. А я не люблю, когда о моей матери говорят плохо.

Рассуждения о ненависти, как и комментарий Томико о ее отношении юноша не понял, считая, что недостаток других обычно вызывает зависть, а не какие-то другие чувства. И чтобы не выглядеть глупо, быстро встал со своего места и отправился в прихожую, где остался его рюкзак. Бережно вытащив фотоаппарат, Наоки немного покрутил его в руках, не обнаруживая внешних повреждений, а затем, подумав, вернулся на кухню, решив воплотить странную идею, пришедшую ему в голову.

- На первый взгляд, все нормально, но надо его проверить в деле. Я могу попробовать тебя сфотографировать?

Обычно старшеклассник не фотографировал людей без серьезной на то причины, но сейчас ему почему-то захотелось попытаться поймать в кадр выражение, мелькающее время от времени на лице Томико, описать словами которое он не мог при всем своем желании.

Томико Икеучи

- Да, мама и бабушка... и все остальные по маминой линии были русскими. А папа да, японец. А что правильно выходит? - Уточнила девочка, внимательно глядя на молодого человека и стараясь понять, к чему он клонит. Хотя можно было не париться и просто продолжить общение.

- Никто не любит, когда о родных говорят плохо. Мне тоже многое говорили про мою маму. На острове я быстро поставила мальчишек на место, хотя о моей маме говорили только разные взрослые. А в прошлом году я врезала своей однокласснице. Поэтому я понимаю тебя.

Пока Наоки отсутствовал, Томико решила помыть посуду. Она любила убираться, мыть посуду и готовить. А еще любила препарировать лягушек. Но сейчас не об этом речь, и раз Наоки не заводит речь о кружке, то ему это неинтересно, следовательно можно не затрагивать эту тему.

Томико домывала вторую пиалу, когда раздался голос Наоки. Девочка выключила воду и улыбнулась. Повернулась к юноше и посмотрела на него слегка хитрым взглядом.

- Так тебе не нравится фотографировать людей, - сказала она. - Но давай попробуем. Только здесь места не так много, пойдем в мою комнату. Или тебе без разницы, где меня фотографировать?

Наоки Хасэгава

Объяснить, что именно у него выходит правильно, Наоки не стал и пытаться, предчувствуя провал этой затеи. Ему вообще не всегда удавалось оформить свои мысли в сколько-нибудь понятные другим слова. Скорее наоборот, его объяснения обычно встречались скептическими выражениями лиц или комментариями вроде: "какой зануда" или "что у него вообще в голове"., поэтому сейчас юноша просто предпочел не вдаваться в ненужные подробности. Как и не стал комментировать историю Томико об оскорблениях в адрес ее матери и ответной реакции девочки, хотя сделать очередные мысленные отметки это ему не помешало. Чем больше он узнавал первогодку с японской фамилией и не самой стандартной для Токио внешностью, тем сильнее удивлялся, настолько сильно она отличалась от большинства его знакомых. Хотя ему это, скорее, нравилось, пусть предугадывать реакцию Томико на неосторожные слова и действия было намного сложнее, чем выбрать в аналогичной ситуации одну из стандартных реакций его одноклассниц.

- Не то, чтобы не нравится. - Юноша предпринял очередную попытку объяснить свою позицию по поводу фотографирования людей. - Просто это очень сложно. Но сейчас мне действительно хочется попробовать.

Проще всего было сделать пару кадров прямо на месте, что Наоки и планировал изначально. Но раз Томико решила пригласить его в свою комнату, отказываться от возможности попытаться запечатлеть ее в привычных условиях юный фотограф, несмотря на смущение, не стал. О чем и известил легким кивком, предпочитая не задумываться, насколько приличным является посещение комнаты девочки, у которой он оказался в гостях впервые, да еще и в отсутствие ее родителей.

Томико Икеучи

Девочка допила свой чай и поставила кружку в раковину. Потом кивнула Наоки и направилась в свою комнату. Пятнадцать лет до переезда в квартиру она жила в доме, где у каждого члена семьи была своя комната. У нее была маленькая уютная комнатка, у мамы была комнатка побольше, а бабушка жила в самой большой комнате. Потому что бабушка была самым главным человеком в их маленькой семье, состоящей из одних женщин.

И в этой квартире, которую коллеге папы удалось снять, у каждого члена семьи

была своя комната. Ну хорошо, мама с папой жили в одной комнате, зато из комнаты Томико открывался удивительный вид на город. Одиннадцатый этаж - это очень высоко и красиво.

Томико открыла дверь в свою комнату и щелкнула выключателем. Комнату озарил яркий свет ламп. Это была типичная комната юной девочки. На окнах висели розовые занавески, на стенах были плакаты. На кровати, застеленной персикового цвета флисовым пледом, сидел самый любимый медведь. Мишка, которому Томико иногда доверяла свои страхи и секреты. Стол был завален книгами, тетрадками и листами бумаги. На одной из немногочисленных полок стояла фотография в рамочке. На ней были изображены мама и бабушка.

- Вот моя комната. Я могу сесть на кровать. Или мне надо куда-то встать? - Томико пожала плечами и выжидательно посмотрела на Наоки в ожидании указаний, что делать.

Наоки Хасэгава

Впервые в жизни Наоки довелось попасть в комнату девочки-подростка, да еще в качестве гостя-фотографа. И лишь только юноша переступил заветный порог, как на него накатило чувство неловкости, мешающее сориентироваться в новом для себя пространстве. Все, что он смог разглядеть - кровать, стол, какие-то полки и стены, завешанные плакатами, превратившимися для гостя в одно сплошное цветное пятно. Но раз уж его пустили в столь важное место в чужой квартире, Наоки постарался взять себя в руки и продемонстрировать адекватное ситуации поведение, начав с самых простых и банальных вещей.

- Да, наверное, на кровати будет удобнее, - протянул юноша не очень уверенным тоном. - Не могу гарантировать, что у меня получится все хорошо и правильно, но знаешь, мне впервые захотелось попробовать с тобой... Ну, думаю, ты меня поняла.

От смущения Наоки немного запутался в словах, поэтому просто предпочел посмотреть на Томико через объектив фотоаппарата, прикидывая, стоит ли ему заваливать девочку рекомендациями, соответствующими его собственному вкусу. И, в итоге, решил, что лучше дать ей возможность вести себя максимально естественно, сохраняя присущую ее лицу живость, а не приторную деланную пластиковость с нарисованной на ней картонной улыбкой, которую ему обычно доводилось видеть на многочисленных фотографиях своих сверстников, сохраняющих свои пустые и от этого немного пугающие оболочки.

Кёске Сугино

Очередное ночное дежурство плавно перетекло в дневную работу, с которой Кёске, сохраняя верность большей части своих привычек, даже и не думал уходить. Новое сложное дело требовало его полного внимания, и пусть сейчас "дикий" полицейский и стал по большей части домашним, это не мешало ему до сих пор ставить работу на первое место, если Томико и Мари справлялись самостоятельно. Вот и сегодня его день был расписан чуть ли не до глубокой ночи из-за необходимости посетить пару мест, имеющих отношение к текущему расследованию. Но поскольку в квартире, ставшей его домом, Кёске не был со вчерашнего утра, по дороге в первую из интересующих его точек он решил заскочить домой и переодеться, дабы не

слишком раздражать серьезных людей помятым внешним видом и идущим от одежды сигаретным запахом.

Но не успел он переступить порог и оказаться в своей прихожей, как в глаза ему бросилась чужая обувь, явно принадлежащая какому-то парню, а следом рюкзак - подтверждающий нехорошие подозрения. Но все это можно было бы еще пережить, не раздайся из комнаты его дочери юношеский голос, сначала сообщивший об удобстве кровати, а затем выразивший желание что-то там попробовать с Томико. И если первое Кёске еще мог каким-то образом проглотить, то второе вызвало одну простую мысль - оторвать обнаглевшему парню все имеющиеся "пробовалки", чтобы ему больше и в голову никогда не приходило шляться по чужим комнатам и учинять всякие безобразия.

- Ну я тебе сейчас покажу, - пробормотал себе под нос недовольный отец, скидывая ботинки и быстрым шагом преодолевая расстояние до комнаты впечатлительной девочки, начитавшейся романов и имеющей все шансы пойти по стопам своей матери. А поскольку становиться дедом, хотя ему еще не было и сорока лет, Кёске не планировал, недолго думая ухватился за ручку, решительно потянул ее на себя и распахнул дверь в комнату дочери, очень надеясь, что сейчас не обнаружит ничего, заслуживающего превращения ее приятеля в фарш.

Томико Икеучи

Томико села на кровать и взяла в руки своего мишку. Потом отложила его в сторону и, слегка улыбнувшись, посмотрела на молодого человека. Правда, на несколько секунд улыбка пропала с ее лица, когда до нее дошел неоднозначный смысл фразы Наоки. Конечно, это было сказано только про фотографию, но ведь со стороны можно было подумать что угодно. Девочка на мгновение представила, с испугом, что сейчас войдут домой мама или папа, и вздрогнула. Но быстро откинула эти мысли, так как сейчас никого не может быть дома. Мама сегодня работает во вторую смену, а папа может вообще не придти. А мишка... он игрушечный и никому ничего не скажет.

- Да, я тоже хочу попробовать, - сказала девочка. - Думаю, это будет интересно.

Она улыбнулась, искренне и нежно, как любила всегда улыбаться человеку, который ей друг. А Наоки был ей другом. А еще он любил фотографировать.

Но в этот момент, не успел Наоки даже сфотографировать ее, в комнату открылась дверь, пуская на порог разозленного отца. Томико вздрогнула и вскочила с кровати. Встала между папой и другом.

- Пап, а ты чего так рано пришел? - Спросила она. - Познакомься, это Наоки, он старшеклассник в моей школе. Он... спас меня от стаи мальчишек, и проводил меня до дома. Он фотограф, - на одном дыхании выпалила девочка, заливаясь краской смущения, только сейчас понимая, что папа мог услышать их разговор. Он же не убьет ее друга? Нет же?

Наоки Хасэгава

Несмотря на некоторое смущение с одной и с другой стороны, никаких противоречий

у них с Томико не возникало, и фотография имела все шансы получиться. Девочка искренне улыбаясь, не пытаясь строить из себя куклу со стандартным выражением лица или заваливать фотографа советами, как ее лучше сфотографировать. И Наоки хотел уже было сделать первый пробный кадр, проверив свою способность выхватить именно то выражение лица Томико, которое и вызвало у него желание отойти от стандартных правил, но его самым неожиданным образом прервали. На пороге комнаты возник не самого довольного вида мужчина, чьих шагов юноша не услышал и, судя по всему, тот уже в самое ближайшее время планировал высказать свое не самое благожелательное отношение к гостю своей дочери.

- Да не то, чтобы спас, - Наоки полностью развернулся к отцу Томико, ничуть не уступавшему ему в росте, и вместо стандартных приветствий начал с уточнения не слишком соответствующих действительности слов девочки. - Они же из-за меня к тебе и пристали. И да, здравствуйте. Ватанабэ Наоки, третий год обучения.

Юноша хотел было добавить, что он на самом деле не фотограф, а любитель, но, к счастью, вовремя сдержался, чтобы окончательно не приклеить к себе ярлык "клинический идиот". Томико явно пыталась смягчить отца и защитить своего гостя от недовольства мужчины, выставив старшеклассника в лучшем свете. Но Наоки просто не мог оставить без комментариев такое количество неточностей, пусть и рисковал попасть в "черный список" хозяина дома уже в первые минуты после знакомства.

Кёске Сугино

"Попробовать", "интересно"... Донесшиеся до уха Кёске слова Томико, окончательно сформировали у мужчины желание оторвать неизвестному парню голову от тела, отдать ее ему в руки и всю эту композицию вышвырнуть за дверь, а после провести с дочкой воспитательную беседу. Но если с членовредительством все было относительно понятно, то вот разговор с импульсивным подростком, имеющим полное право не слушать недавно обретенного отца, обещал стать тяжелым испытанием для всех его участников. А потому сам Кёске предпочел бы найти для себя достойную причину отложить его до лучших времен.

- А ты, я смотрю, предпочла бы, чтобы я вернулся позже, - протянул Кёске переводя взгляд с Томико на здоровенного парня, которого та пыталась прикрывать. Приятель дочери, на его отцовский взгляд, выглядел слишком взрослым для девочки вроде Томико и немного странным. Хотя последнее имело свои явные плюсы, поскольку "дубинушка" в школьной форме, похоже, пока планировал ограничиться фотографией, пусть сам факт его пребывания в комнате дочери Сугино все равно раздражал.

- Ватанабэ Наоки, - Кёске чуть прищурил один глаз, продолжая разглядывать разоткровенничавшегося парня, пытаясь определить, все ли у того нормально с головой. - И часто девочки из-за тебя попадают в неприятности?

Рассказ о стае мальчишек, напавших на Томико и роли во всем этом ее высоченного приятеля, мужчине совершенно не понравился. Но пока он предпочел не делать окончательных выводов, предпочитая набрать как можно больше полезной в "расследовании" информации.

Томико Икеучи

- Не надо ругать его, папочка, он правда меня защитил от мальчишек из его параллели, - Томико посмотрела на отца, слегка улыбнувшись. Девочка чувствовала свою вину за то, что случилось. Наверное, не стоило Наоки вообще приводить сюда.

Наоки тем временем начал рассказывать, что на самом-то деле не он ее спас, а она вмешалась в драку. Так было правильнее, но в то же время неправильно. Потому что папа сейчас рассержен, она это чувствует, а если ему сейчас рассказать в том свете, который был выгоден девочке и Наоки, то папа не будет ругаться. Ведь это правильно, когда мальчики спасают девочек, а не наоборот. И если папа поверит, ну или сделает вид, что поверил, что так оно на самом деле и было, то ругаться сильно не будет. Ведь не стоит дочери полицейского быть плохой девочкой и нарушать закон.

А еще у Томико было ощущение, что папа неправильно интерпретировал все это безобразие. Ведь со стороны это выглядело совсем по-другому, и щеки девочки налились смущенным румянцем. Нет, она даже не думала о том, о чем мог подумать папа. Она не хочет идти таким путем, как мама.

Томико стояла между Наоки и папой и смотрела на последнего...

Наоки Хасэгава

Не нужно было обладать каким-то великим интеллектом, чтобы понять - ситуация складывалась препаршивая. Отец Томико явно не желал видеть парней в комнате своей дочери. Особенно тех, кто втягивал девочку в неприятности и не стеснялся открыто об этом заявлять. Последнее не нравилось и самому Наоки, но ничего поделать с таким малоприятным раскладом он не мог. По крайней мере в том, что касалась уже произошедшего.

- Простите. Нет. Я не втягиваю девочек в неприятности. Да и вообще не очень с девочками общаюсь. В общем, такое не повторится. - Юноша свалил сразу все в одну кучу, не задумываясь, как именно отец Томико будет вычленять из всего сказанного нужные ответы. Но, даже так, его слова звучали искренне, поскольку Наоки совершенно не хотел подвергать девочку опасности, портить ее и так не слишком хорошие отношения с одноклассниками или способствовать переходу маленькой хафу в ранг "проблемных учеников" вроде него самого.

- И мне уже пора. Спасибо за гостеприимство. - Наоки бросил быстрый взгляд на Томико, спрашивающий разрешение уйти и не усугублять ситуацию. С его умением говорить не то, что от него хотят услышать, юноша имел все шансы разозлить отца Томико еще сильнее, а это было последним, чем он бы хотел "отблагодарить" человека, проявившего по отношению к нему заботу.

Кёске Сугино

Ситуация складывалась практически комичная, со всеми этими попытками Томико объяснить, какой Наоки молодец и странными трепыханиями парня, направленными ровно в противоположном направлении. Вот только Кёске было совсем не смешно. Опасный возраст девочки и ее выбор в качестве приятеля высоченного любителя

стычек постарше вызывали вполне определенные ассоциации. А если продвинуться чуть дальше, то и конкретные опасения из-за которых даже попытка парня дать обещание быть примерным мальчиком и не втягивать Томико в неприятности полицейского совершенно не впечатлила. Он предпочел бы услышать, что старшеклассник планирует в ближайшие дни отправиться на пару лет куда-нибудь в район северного полюса, но увы, его желания здесь явно никто учитывать не собирался.

- Очень надеюсь. - Кёске смерил мальчишку пристальным взглядом и пришел к выводу, что тот говорит искренне. И, судя по всему, пока не имеет на Томико никаких сомнительных видов. Правда это не слишком и успокаивало, поскольку он сам в свое время видел в Мари лишь малышку, с которой обращаются несправедливо и которой нужна его поддержка и забота. А потом получилось, что получилось, так как человека вообще можно было считать существом, не слишком внушающим доверия, даже, а в каких то моментах тем более, если этот человек - ты сам.

- Иди. - Кёске отошел от двери, давая парню пройти. Задерживать этот опасный элемент в своей квартире он не собирался. Да и с Томико поговорить все-таки стоило, причем без свидетелей, способных только усложнить и без того непростую задачу - донести до девочки-подростка мысли взрослого человека.

Томико Икеучи

Это могло быть смешно, если бы не было так грустно. Томико вздохнула, когда Наоки кривось-накось пытался что-то объяснить, притом она не поняла, что именно, и решила как-нибудь учить мальчика правильно выражать свои мысли. По крайней мере, он не рассказал никому о том, что она в день их первой встречи смешно упала с лестницы, да и как-никак защитил ее от мальчишек. А ведь он мог просто уйти и сказать, что это не его дело и он вообще не просил ее ему помогать. Как она могла убедиться, чаще поступали именно так. Никто не хотел вмешиваться в чужое несчастье, и это, в принципе, случилось именно в те дни, когда после смерти бабушки пропала их соседка, Ито Нанами-сан. Они были изгоями...

Томико мотнула головой и улыбнулась.

- А твой фотоаппарат? Он работает? Я надеюсь, ты без приключений доберешься до дома. Спасибо тебе, Наоки, - Томико сначала хотела поцеловать мальчика в щеку, но потом передумала и просто поклонилась. Не стоит злить папу лишний раз. А то вдруг он что-то не то подумает.

Наоки Хасэгава

Выражая желание поскорее уйти, Наоки не был уверен, что его легко и быстро отпустят. У отца Томико могло обнаружиться в запасе еще немало вопросов к подозрительному приятелю дочери, на которые тот если и нашел бы ответ, то достаточно корявый. Но, к счастью, удерживать не для всех приятного гостя никто не стал, позволяя тому отправляться восвояси в не таком грязном и помятом виде, в каком он первоначально переступал порог квартиры семьи Томико.

- Я проверю фотоаппарат позже. - На самом деле Наоки планировал сделать пару пробных кадров сразу после того, как выйдет из подъезда, но уточнять этот момент

не стал, чтобы не растянуть прощание на неопределенный срок. - Спасибо за еду и гостеприимство.

Попрощавшись с девочкой и поклонившись ее отцу, Наоки быстро проскочил мимо сурового мужчины, надел ботинки, прихватил рюкзак, предварительно запихнув в него фотоаппарат, после чего, не ожидая формальных проводов, вылетел за дверь чужой квартиры. Вся эта ситуация заметно выбила его из обычного душевного равновесия, и произошедшее сегодня еще стоило как следует осмыслить. Но пока юноша основными задачами видел проверку несчастного фотоаппарата и незаметное возвращение домой, чтобы избежать лишних вопросов со стороны матери, которая явно не понравится история с очередной дракой, рисующей огромную тучу, но его, якобы, безоблачном будущем.

Кёске Сугино

Странный паренек решил не затягивать и воспользоваться разрешением уйти, вылетев из комнаты Томико так, словно за ним гналась стая голодных собак. И это подозрительное бегство добавило еще больше вопросов, которые Кёске хотел бы задать дочери. И пусть виной подобному поведению, вероятнее всего, была его собственная персона, полицейский хотел бы убедиться, что этот "нашкодивший котенок" не сделал ничего, заслуживающего пару увесистых воспитательных шлепков.

- Какой быстрый, - покачал Кёске головой, проводив парня взглядом, а затем повернувшись к Томико. - Эту энергию направить бы на что-то полезное.

Какое-то время Сугино просто молчал, изучающе глядя на девочку и пытаясь понять, стоит ли ей что-то говорить или для начала лучше посоветоваться с Мари, но затем все-таки не удержался и позволил себе пару замечаний.

- Не ожидал увидеть в твоей комнате мальчика. И ты, конечно, не такой уж и ребенок, но вот этот лоб какой-то уж слишком взрослый.

Кёске хотел было добавить "хоть и бестолковый, как дитя", но вовремя сдержался, не желая расстраивать дочь. Та могла огорчиться из-за своего приятеля, как в свое время огорчалась Мари, если о ее старшем друге кто-то отзывался плохо. Но поскольку Сугино отлично знал, что сам он в подростковом возрасте делал вещи и похуже, чем ему приписывали в старшей школе, не стал бы полагаться на мнение впечатлительной девочки, предпочитая для начала думать о парне самое плохое, не выказывая доверия, которого тот пока никак не заслужил.

Томико Икеучи

- Пока, - сказала девочка и подумала, что надо бы его проводить, но пока она думала, Наоки захлопнул дверь. Томико вздохнула и посмотрела на папу. - Он тебя, вероятно, испугался. Но это моя вина - я не должна была приглашать его в нашу квартиру.

Сначала Томико хотела сказать "в твою квартиру", но остановилась на "нашей". Потому что она не была уверена, что папе понравится эта формулировка. И хоть он сам платил аренду, не привлекая для этого маму, оставлял деньги и достаточно

часто помогал им, все равно он, как казалось Томико, хотел, чтобы все было не только его, а общим. А девочка понимала, что не имеет никакого права на эту жилплощадь. И приглашать друзей домой она может только с разрешения родителей.

- Папа, ты можешь не заводить дело на этих мальчишек? Я понимаю, что ты должен это сделать, но пожалуйста не надо. Наoki... он добрый и интересный, и он один не смеется над некоторой моей неуклюжестью. Да и ты... - Томико осеклась, а затем улыбнулась, - ты действительно подумал, что мы можем... у нас может... - щеки вспыхнули смущенным румянцем, - не, я хочу закончить школу и институт, найти работу, а потом... Он просто фотограф, вот и все. Мы даже не поцеловались ни разу.

Томико замолчала и закрыла лицо рукой, на несколько секунд. Потом убрала руку.

- Ты, наверное, хочешь поесть? Тебе подогреть лагман? - Она решила переменить тему.

Кёске Сугино

- Не то, чтобы я был против нашествия на квартиру школьников, но лучше эти моменты согласовывать. А так, таскай сюда всяких подружек, сколько душе угодно. - Кёске прекрасно понимал всю бесполезность запретов, иногда работающих противоположным запланированному образом. Поэтому прямо говорить о своей нежелании видеть в своем доме мальчиков не стал, надеясь на способность Томико правильно проинтерпретировать его слова и сделать соответствующие выводы.

- А что эти мальчишки вообще от тебя хотели? - Естественно, детскими стычками, если те не скрывали за собой серьезные преступления, Сугино не занимался. Но раз речь шла о его дочери, в случае не понравившегося ему ответа подумывал действительно влезть в это дело и натравить на обнаглевших детишек местного участкового. - Я так понимаю, столкновение с ними спровоцировал этот Ватанабэ? - Кёске не составило труда сложить все озвученные детьми факты и нарисовать у себя в голове вероятную картину произошедшего. И степень вины парня в проблемах дочери должна была во многом определить его отношение к высоченному старшекласснику, и так имеющему все шансы попасть в черный список благодаря своему появлению в комнате Томико.

- Все ясно, - покачал Кёске головой на попытки девочки объяснить характер их отношений с ее приятелем. Одной фразы "даже не целовались" ему вполне хватило, чтобы понять, чем была забита ее голова. А если копнуть в эту фразу глубже, становилось очевидным, что Томико не имела ничего против подобного времяпрепровождения, а, может, чего и еще.

- Нет, я только переодеться зашел. У меня еще есть дела. - Со всей этой историей Кёске чуть не забыл о причине своего появления в квартире в нетипичное для себя время. И сейчас был вынужден потихоньку заканчивать с непростыми разговорами и возвращаться в свой привычный мир, в котором не нужно было решать проблемы любвеобильных подростков.

Томико Икеучи

- Ты тоже думаешь, что я как и мама гожусь только для любовных утех? - Грустно вздохнула Томико, молча выслушав папу. По всему получалось, что папа не поверил, что они с Наоки просто разговаривали и не планировали ничего лишнего. Ну, она точно не планировала ничего такого. А он... По спине прошелся холодок, и Томико вздрогнула и судорожно сглотнула. А если он тоже думал, что раз она наполовину иностранка, то и мыслей кроме как о постели у нее нет? Ведь у ее мамы, по словам одноклассников в прошлой школе и островитян было на уме только это и она годилась только для этого? Томико тяжело вздохнула.

- Я... не видела начала драки. Я услышала возню, увидела, что мальчишки напали на Наоки, и хотела защитить своего друга. Но один из них больно взял меня за руку, а Наоки помог мне. Мы убежали от них. Прости, что я не сразу об этом сказала. Просто Наоки... он мой друг, я не хочу, чтобы у него были проблемы. Он не смеется над моей некоторой неуклюжестью.

Договорив, Томико опустила голову и вздохнула. На слова отца, что тот сейчас уйдет, она просто кивнула. Ей есть чем заняться, пока никого нет. Мама вернется поздно, а папа может вообще сегодня не придет.

- Ты придешь сегодня? - Спросила Томико чуть погодя.

Кёске Сугино

Если бы Кёске сейчас что-то ел или пил, после вопроса Томико жидкость или пищевые ошметки разлетелись бы по всей комнате. Ему и в страшном сне не виделись подобные разговоры с собственной дочерью, вызывающие одно желание - бежать из дома куда подальше и хотя бы несколько дней проторчать в участке, пока все не утихнет. Только вот даже появившись у него такая возможность, полицейский не стал бы делать что-то подобное, прекрасно понимая - проблемы не имели обыкновения решаться сами собой. И с Томико все же следовало когда-нибудь поговорить, предварительно согласовав все эти моменты с Мари, которая, так уж получилось, была женщиной и намного лучше знала их ребенка.

- Ничего такого я не думаю, - выжал из себя Кёске ответ, после чего замолчал, предпочитая дать девочке возможность рассказать историю о ее злоключениях, благодаря которой Ватанабэ заслужил еще один жирный "минус" к общему представлению о его персоне. - Но, пожалуйста, больше не лезь в драки. Твой приятель прекрасно справится и сам. А если он не будет справляться, просто позови кого-нибудь на помощь. - Пока Кёске решил во все это дело не лезть, давая детям возможность самим научиться разбираться с трудностями, но себе пообещал впредь быть внимательнее, дабы не дать этим пока еще мелким проблемам вылиться во что-нибудь серьезное.

- Да, приду, но уже поздно. - Решив, что на этом с разговорами стоит завязывать, Кёске кивнул дочери и покинул ее комнату, отправившись потрошить шкаф на предмет чистой одежды. Впереди его ждала работа, обещавшая помочь забыть на время о своеобразных радостях отцовства, которое, пожалуй, стоило ограничить одно Томико, даже если бы кое-кому на этот счет пришла бы в голову совсем другая идея.
